

Смерть Юй Ин так и осталась нераскрытой, связанной с исчезновением семнадцатого молодого господина Ли Юньдэ. В конце концов эта новость дошла до Ли Яньцина. В тот момент, когда генерал Ли занимался тренировками, он на мгновение потерял концентрацию и упал с лошади. Из-за этого он не смог лично возглавить следующую битву, и, так как войска Ли Юньцина прибыли с опозданием, две крепости пришлось сдать.

После разговора с Ли Юньмо Ли Чжуннань начал подозревать, что всё это как-то связано с резиденцией Цзян. Во-первых, младший сын семьи Цзян, Цзян Фэй, был другом детства Ли Юньмо. Хотя он был немного глуповат, но ходили слухи, что он обладает боевыми навыками. Во-вторых, позже Ли Чжуннань узнал, что фарфоровая ваза была подарком Ли Юньи Цзян Цэ. Если бы он сам пошёл к Цзян Цэ с вопросами, тот бы либо отговорился, либо нашёл бы козла отпущения.

Кроме того, у него самого не было никакой информации о резиденции Цзян, и, не имея зацепок, он мог только оставить это дело.

Что касается того, что Ли Юньмо всё ещё находился в резиденции Ли, Ли Чжуннань чувствовал, что в этой ситуации слишком много правды и лжи, и он не мог вмешаться. Позже он лишь осторожно сообщил об этом Цюй Еяну, включая и предостережение насчёт резиденции Цзян.

А что касается Ян Цзе, которого он подозревал в тот день, то после того как он его избил, тот исчез. Конечно, Ли Чжуннань не просто так подозревал его. Когда он узнал, что в резиденции Ян действительно произошла трагедия, он рассказал об этом Ян Цзе, но тот никак не отреагировал, оставаясь таким же беззаботным, как всегда.

Позже, когда Ли Чжуннань заметил, что у Ян Цзе были странные чувства к Ли Чжуюэ, он уже начал подозревать неладное.

А после того как Ян Цзе устроил ловушку, вызвав у него сердечный приступ, и ранил Сяо Чжоухэна, Ли Чжуннань окончательно убедился, что у Ян Цзе есть какие-то скрытые цели.

Он даже начал подозревать, что истребление клана Ян тоже связано с ним.

К сожалению, сейчас у него было дело с банком Таобай, а что касается Ян Цзе, он поручил Вэй Сяолуань ещё раз проверить его прошлое.

Кроме того, если говорить о банке Таобай, Ли Чжуннань мог бы вежливо отказаться от просьбы Ли Юньи отправиться туда. В конце концов, он ещё не нашёл семейный реестр. Но Ли Чжуннань беспокоился, что банк Таобай может быть ещё одной ловушкой, которую Ли Юньмо подготовил для Ли Юньи. По его предположениям, этот реестр должен быть где-то в резиденции Ли. Чтобы резиденция Ли оставалась в порядке, Ли Юньи должен быть в безопасности.

Таким образом, Ли Чжуннань был вынужден отправиться туда.

Когда Сяо Чжоухэн ещё размышлял о своих будущих планах, он услышал от Ли Чжуннаня о деле с банком Таобай. Сяо Чжоухэн не стал отвечать, но Ли Чжуннань и так понял, что он согласен, и с улыбкой пообещал в ближайшее время проводить его из резиденции. Сяо Чжоухэн не хотел участвовать во всём этом и решил порвать с резиденцией Ли.

Кроме того, ему нужно было время, чтобы разобраться в своих отношениях с Ли Чжуннанем.

Поэтому он сначала пошёл к Ли Юньи, чтобы извиниться. У Ли Юньи он узнал, что после того как Ли Юньгуан избил его, тот поклялся молчать о причине своих действий. Ли Юньи мог только строго наказать его и отправить обратно в Улин.

Таким образом, когда Сяо Чжоухэн получил свою зарплату в бухгалтерии, сумма оказалась немаленькой.

Если вспомнить время, проведённое в резиденции Ли, сначала всё было спокойно, и он мог спокойно заниматься написанием книг или расследованием дела о шпионе. Но всё изменилось, когда Ли Чжуннань вернулся в резиденцию. Проблемы начали сыпаться одна за другой. Едва он снял с себя подозрения, как его снова заподозрили в том, что он гунбили Чжун Бугуя. Он не только получил взбучку, но и потерял рукопись книги, над которой так усердно работал. Если всё так пойдёт и дальше, он может и погибнуть.

Когда Бехун узнала, что Сяо Чжоухэн уезжает, она плакала несколько дней. Кроме как утешить её добрыми словами, Сяо Чжоухэн ничего не мог сделать. В конце концов, если он покинет резиденцию, то, скорее всего, больше никогда не увидит Бехун. Думая об этом, он вдруг понял, что шумная Бехун на самом деле очень мила.

Хотя он и собирался покинуть резиденцию Ли, в глубине души он всё же чувствовал сожаление.

Окружающие вещи одна за другой оставались позади: извилистые коридоры, нефритовые павильоны, ароматы цветов. Когда Сяо Чжоухэн дошёл до ворот, рядом с ним уже никого не было.

Ли Чжуннань, увидев, что на лбу Сяо Чжоухэна застыла тёмная тень, понял, что тот поддался привычке литераторов предаваться меланхолии. С улыбкой он взял Сяо Чжоухэна за руку:

— Не смотри, пойдём, я тебя провожу.

Сяо Чжоухэн позволил ему вести себя, но заметил за его спиной шкатулку для меча и с удивлением спросил:

— Ты меня провожаешь, зачем тебе меч?

...

Только оказавшись в повозке, Сяо Чжоухэн понял, что Ли Чжуннань его обманул. Этот негодяй на самом деле везёт его в Чанчжоу.

Кроме того, на этот «пиратский корабль» попал и Хань Теи. Но тому было всё равно, а Сяо Чжоухэн долго злился, прежде чем смирился. За время поездки они втроём разобрались в сути дела: три дня назад шестой молодой господин Ли Юньи получил письмо от Ли Юньси, в котором говорилось, что хозяин банка Таобай столкнулся с чередой сверхъестественных происшествий в своей резиденции.

Поскольку торговцы всегда стремятся к удаче, Ли Юньси был вынужден пригласить даосского мастера для проведения ритуала. Осмотрев резиденцию, мастер сказал, что необходимо как можно скорее найти человека, рождённого в день, когда солнце находится в юго-восточной части неба, чтобы он остался в резиденции и защитил её.

И Ли Чжуннань как раз подходил под это описание. Узнав, что он вернулся в резиденцию Ли,

Ли Юньси обратился за помощью к Ли, надеясь, что тот сможет защитить банк.

Вспоминая недавние беспокойные события, Сяо Чжоухэн понял, что это дело вряд ли связано с привидениями. Хотя Ли Юньси уже много лет не общался с резиденцией Ли, и его имя даже не упоминалось в семейном реестре, почему именно сейчас, когда пропал семнадцатый молодой господин Ли Юньдэ, начались эти странные происшествия? И почему именно в то время, когда Ли Чжуннань вернулся?

За время поездки Сяо Чжоухэн пришёл к выводу: если это не просто совпадение, то у Ли Чжуннаня и Ли Юньси есть какое-то важное дело, или, возможно, Ли Чжуннань должен передать сообщение Ли Юньси.

Но зачем тогда взяли его и Хань Теи?

Ладно, в любом случае он не останется в банке надолго. У него нет никаких зацепок по делу о шпионе, а Тан Чан в Цзиньлине сможет поддерживать текущую ситуацию. Пусть эта поездка станет для него возможностью расширить кругозор. Сяо Чжоухэн пытался утешить себя таким образом.

— Какие ещё духи, — Хань Теи одной рукой держал кувшин с вином, а другой подпирал голову. В слегка трясущейся повозке он выглядел очень расслабленным. — Торговцы, ищущие выгоду, так верят во всю эту ерунду.

— Дунчи, — Хань Теи принёс с собой какое-то вино, и весь экипаж наполнился его запахом. Сяо Чжоухэн, отвлечённый от своих мыслей, слегка прикрыл нос рукавом и спросил:

— Ты ведь никогда не слышал о Фуле Сифу Ли Пэйчжи?

— Ты же рассказывал мне, что он был десятым молодым господином в резиденции Ли. Почему я должен был слышать? Разве мои предположения неверны?

Ли Чжуннань улыбнулся и вступил в разговор:

— Пэйчжи — это имя десятого брата. После того как он порвал с резиденцией Ли, он стал использовать его как фамилию. Его настоящее имя — Ли Юньси.

— Редкий господин, имя хорошее, но... — Сяо Чжоухэн вдруг вспомнил, что в повозке, кроме Хань Теи, был ещё и Ли Чжуннань. Обсуждать это было не совсем уместно, поэтому он сразу же замолчал.

Ли Чжуннань взглянул на него, словно зная, что он хотел сказать:

— То, что говорят люди, не всегда правда. Нельзя верить всему.

Сяо Чжоухэн подумал, что он защищает его, и насмешливо сказал:

— Тогда, восьмой молодой господин, скажи мне, какой благородный человек согласится опуститься до низшего уровня, чтобы убедить неграмотных крестьян брать кредиты и наживаться на их несчастьях?

— Наверное, ты прав, — Ли Чжуннань улыбнулся и снова посмотрел на Сяо Чжоухэна. — Я, конечно, не могу с тобой спорить.

Услышав их разговор, Хань Теи на мгновение замер, держа кувшин в руке. Он оглядел их и

медленно произнёс:

— Когда вы стали так близки?

Эти слова словно ударили Сяо Чжоухэна по голове. Увидев улыбку Ли Чжуннаня, он ответил:

— Что значит «так близки»?

— Разве не говорили, что ты и восьмой молодой господин не ладили, и с первого дня его возвращения у вас возникла вражда?

— Вражда? Кто это сказал? Миньчжань?

Хань Теи развёл руками, показывая, что это было очевидно:

— Я давно говорил ему быть осторожным в словах, но он не слушал. Вот видишь, в итоге он сам навлёк на себя беду.

— Навлёк беду? — Сяо Чжоухэн понял, что Юй Бочэн действительно мастер выдумывать истории. Чужие глупости он превращал в подробные рассказы. Если бы этот парень когда-нибудь бросил работу следователя, он мог бы стать рассказчиком в чайном доме и разбогатеть.

|

<http://bllate.org/book/16134/1444615>